

RU

Мебельные комплексы лекционных аудиторий в образовательных заведениях Петербурга рубежа XIX-XX веков

Будникова В. В.

Аннотация. Статья посвящена изучению истории мебельных комплексов лекционных аудиторий Петербурга рубежа XIX-XX веков и их роли в организации образовательного пространства, отвечающего запросам лабораторного метода обучения. Цель исследования - составление иконографического ряда на основе имеющихся сведений о проектировании и строительстве лекционных аудиторий. Научная новизна заключается в анализе композиции мебельного комплекса как части архитектурного ансамбля. В результате доказана необходимость сохранения целостности подобных исторических ансамблей как уникальных концептуальных пространств.

EN

Furniture Complexes of Lecture Halls in Educational Institutions of St. Petersburg at the Turn of the XIX-XX Centuries

Budnikova V. V.

Abstract. The article is devoted to studying the history of the furniture complexes of lecture halls in St. Petersburg at the turn of the XIX-XX centuries and their role in the organisation of educational space that meets the needs of the laboratory method of teaching. The purpose of the study is to compile an iconographic series based on available information about design and construction of lecture halls. Scientific novelty lies in analysing composition of a furniture complex as a part of an architectural ensemble. As a result, the necessity of preserving such historical ensembles in their entirety as unique conceptual spaces is proved.

Введение

Актуальность. Историческая мебель учебных аудиторий рубежа XIX-XX веков является частью современной образовательной среды Санкт-Петербурга. Мебель для учебных заведений всегда проектируется с учетом комплекса функциональных требований к ней и отражает эстетические вкусы современников. В целостности функциональных и художественных качеств интерьера проявляется эстетика образовательной среды. Мебельный комплекс, традиционно располагающийся в *лекционных аудиториях*, является необходимой материальной базой лабораторного метода обучения. Он состоит из *театрона* (от греч. *theatron* – места для зрителей в античном театре), демонстрационного стола, меловых досок, заградительных барьеров и кафедры. Подобная организация образовательного пространства является интерпретацией устойчивой пространственной модели амфитеатра [12, с. 44]. Но эта модель применялась не только в строительстве римских театров как отдельного архитектурного объекта (Рис. 1), но и в организации интерьера, например, анатомического театра эпохи Возрождения (Рис. 2). Взаимосвязь и преемственность этих форм, по сути зрелищных сооружений, обусловлены удобством в размещении слушателей для эффективного аудиовизуального обмена информацией.

Изучение мебельных комплексов лекционных аудиторий в высших учебных заведениях Петербурга пока не нашло своего места в искусствоведческих исследованиях, хотя интерьеры с включением этих комплексов имеют важное историко-культурное значение, а их эстетическая ценность часто проявляется в специфической художественной образности. Последние десятилетия в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга проходят мероприятия по реставрации подобных интерьеров. Утраты даже значительных частей комплексов, к сожалению, не стоят в плане реставрации. Воссоздание исторической целостности этого архитектурного ансамбля остается актуальной проблемой современной реставрации.

Для достижения цели были сформулированы задачи: выявить количество и степень сохранности лекционных аудиторий; обобщить и систематизировать имеющиеся сведения об их проектировании и строительстве;

установить авторство проектов по обустройству аудиторий мебелью; выработать терминологический аппарат для описания театронов; сформулировать принципы проектирования лекционных аудиторий. В ходе исследования были применены классические методы искусствознания: сравнительно-исторический анализ, методы иконографического анализа, метод полевого исследования материала.

Теоретической базой исследования послужили работы в области архитектуры А. К. Красовского, А. М. Гана, А. В. Иконникова, Е. Б. Овсянниковой, а также первые исторические книги высших учебных заведений Петербурга. Значимость мебельного комплекса лекционных аудиторий подчеркнута в исследованиях Г. Ф. Цейдлера, В. М. Седова, Д. А. Изуткина, Г. Х. Шумахера, посвященных истории хирургии.

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы для подготовки лекционного курса по гражданской архитектуре.

Основная часть

История возникновения лекционных аудиторий в университетских зданиях Петербурга берет свое начало со строительством первых учебных заведений, укреплением академического образования и лабораторного метода обучения в России, а также возникновением в середине XIX века идеи «рациональной архитектуры», сформулированной А. К. Красовским [7]. Его труд «Гражданская архитектура. Части зданий» (1851) определил основные задачи стремительно развивающегося строительства и векторы его развития, а также стал «учебником» для молодых архитекторов. Основным принципом рациональной архитектуры был процесс преобразования *полезного в прекрасное*. По мнению Красовского, все архитектурные формы определяются полезным назначением, а назначение, в свою очередь, влияет не только на форму и распределение внутренних пространств, интерьеров, но и устройство их отдельных частей: стен, столбов, окон, дверей, лестниц. Автор формулирует понятие *архитектурной истины*: польза определяет наружную форму конструкции здания [Там же]. Образовательная деятельность этого времени повлияла в том числе и на изменения в архитектуре специальных учебных заведений.

Смена ценностных ориентиров общества после революции 1917 года повлекла за собой переустройство образовательной среды. Социально-политический строй, обусловленный новой экономической структурой, диктует появление новых форм и средств выражения в архитектуре и предметах мебели. Но поскольку возникающую культуру труда и интеллекта выражало производство, то к 1920 году конструктивизм стал одним из проявлений индустриальной культуры [2, с. 35].

Сбор данных начался с поиска сохранившихся исторических интерьеров *лекционных аудиторий*. Одновременно с этим осуществлялись фотофиксация сохранившихся исторических интерьеров и сбор иконографического материала (исторические фотографии, открытки, архитектурные проекты) в библиотеках, музеях и личных архивах. В исследование на сегодняшний день включены интерьеры и мебельные комплексы девяти вузов Санкт-Петербурга.

Композиция архитектуры учебного заведения зависит от его специализации и количества слушателей курсов. Эти факторы являются основополагающими в планировании системы интерьеров и их оформления. Процессу формирования архитектуры нового типа способствовал и всеобщий интерес к инженерии. В проектировании и впоследствии в строительстве активно использовался железобетон, который обладает химической и биологической стойкостью, долговечностью. Технологичность железобетона позволяла получать любую форму конструкции, которая была способна ограничивать распространение огня, а также сохранять необходимые эксплуатационные качества при высоких температурах в условиях пожара.

Нужно отметить, что все рассматриваемые в статье мебельные комплексы являются современной интерпретацией архитектоники римского зрелищного сооружения. Разновидностью римского зрелищного сооружения была *аудитория* (от лат. *auditorium* – место для слушания). Одна из аудиторий обнаружена в Риме (так называемая аудитория Мецената). Помещение имело размер 18,5×19 м, по одной из его сторон имелось полукружие с семью рядами скамей для почетных слушателей. Для остальных устанавливались деревянные переносные сиденья. Аудитория была рассчитана приблизительно на 300 слушателей. В отличие от амфитеатров, предназначенных для гладиаторских боев под открытым небом, она была крытой, относительно небольшого размера и использовалась для выступлений философов, ораторов, писателей.

Основной объем помещения современных лекционных аудиторий занимает театрон. Он, как римские театры и анатомические театры эпохи Возрождения, закрепляет положение слушателей по отношению к лектору (от лат. *lector* – читатель, ттец). Мебельный комплекс лекционной аудитории, его габариты и форма определяют некоторые части здания, например, размер помещения, его форму, окна, электрическое освещение. Размеры лекционных аудиторий к началу XX века обрели доминантные характеристики в архитектурно-образовательных заведениях Петербурга. Именно к этому доминирующему объему пристраивали другие помещения, проектировались лестницы и коридоры.

Первые учебные заведения Петербурга не только не уступали зарубежным, но были результатом длительного изучения образовательных пространств лучших университетов мира. Архитектурные проекты зданий, большинство из которых опубликованы в архитектурных журналах «Зодчий» и «Строитель», свидетельствуют о подлинности мебельных комплексов аудиторий и их сохранности. В процессе изучения проектов удалось выделить композиционные особенности самих интерьеров и расположения в них мебельных комплексов.

Для данной статьи были отобраны восемь аудиторий Санкт-Петербурга: аудитория в Химической лаборатории Санкт-Петербургского государственного технологического института; аудитория Физического института Санкт-Петербургского государственного университета (в данный момент здание закрыто на реставрацию); аудитория здания Химической лаборатории Санкт-Петербургского государственного университета; аудитория в здании Химической лаборатории Санкт-Петербургского горного университета; аудитория Химического павильона Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, аудитория Лабораторного корпуса Петербургского государственного университета путей сообщения; аудитория Клиники госпитальной хирургии № 2 и аудитория Анатомического корпуса Первого медицинского института им. И. П. Павлова.

Проектирование и строительство названных университетов и институтов производились с опорой на опыт зарубежных командировок, целью которых было изучение науки и образования. В фокусе этих поездок оказались лекционные аудитории учебных заведений Германии, Италии, Англии, Франции, Швейцарии, Швеции, Финляндии, схожие между собой в своем пространственно-планировочном решении.

Традиция оборудования мебелью лекционных аудиторий связана с устройством интерьеров первых анатомических театров в Падуе и Болонье. С этих театров и начался поиск особого устройства специализированного интерьера образовательного типа. Значимость формы и обстановки таких интерьеров описана в первую очередь медиками. Доктор медицины Г. Х. Шумахер прослеживает процесс развития анатомических театров от зарождения до совершенствования их форм и размещения в разных частях здания [19]. Доктор философских наук Д. А. Изуткин в статье «История становления анатомических театров» пишет о преимуществе данного способа организации пространства [5]. Он отмечает, что традиционные формы анатомических театров были связаны с композицией римских зрелищных сооружений. Устойчивая архитектурная форма амфитеатра в эпоху Возрождения стала применяться и в интерьере аудиторий. Она имела преимущества не только в размещении большого количества слушателей, которые получали максимальный угол обзора, но также в выгодном расположении светового купола для освещения. Кроме того, такая форма конструкции положительно влияла и на акустические свойства помещения.

Анатомический театр как явление был одной из первых ступеней формирования гуманитарного академического образования. В Петербурге Анатомический театр был построен в здании Академии наук в 1737 году (Рис. 3). К сожалению, этот памятник был утрачен, но его можно отнести к образцу первого интерьера лекционной аудитории в России. Он занимал центральную часть первого и второго этажей, включая световой купол. Устройство этого интерьера должно было отражать систему гуманитарного образования, основой для которой был экспериментально доказательный метод.

Хорошо сохранился и был реставрирован мебельный комплекс химической аудитории Императорского Санкт-Петербургского политехнического института (Рис. 4). Комплекс располагается в просторном двусветном зале с высокими окнами, которые имеют полукруглое завершение. Рельефы на портале – более позднее добавление.

В 2014 году Санкт-Петербургским политехническим университетом совместно с ГИОП подготовлен «Каталог объектов декоративно-прикладного искусства. Главное здание и химический корпус» (печатный иллюстрированный вариант каталога создан с описи ГИОП со служебного экземпляра Отдела подготовки и контроля проектной документации СПбПУ, издавался ограниченным тиражом), в котором содержится описание химической аудитории. Химическая аудитория включает трехчастный портал с подъемными досками из тонированного дуба; семичастный демонстрационный стол со сплошной наружной стенкой, по внешней стороне отделан двумя рядами филенок из тонированного дуба; дубовый 10-ярусный театр со скамьями, разделенными боковинами на секции, каждая из которых имеет откидную столешницу. Стилистически портал можно отнести к ренессансному типу. Портал выполнен в виде монументальной двухэтажной декорации. Нижний этаж представляет собой арочный портик, обработанный ордером. Центр второго яруса акцентирован повышенной аркой. Сохранность мебельного комплекса подтверждают фотография 1905 года (Рис. 5) и архитектурные проекты, опубликованные в журнале «Строитель» (1902) [14].

Эта аудитория рассчитана на 400 слушателей. Скамьи театра на направляются по концентрическим дугам овалов, и его наклон доходит до 25 градусов. Перед каждой скамьей амфитеатра устроены пюпитры, образующие спинку передней скамьи. Театрон конструирован по системе Геннебика, без опор, и, таким образом, под ним остается довольно высокое помещение для курительного зала. Непосредственно к аудитории, за профессорской кафедрой, прилегает большая комната для приготовления опытов. Значительная высота зала, 10,6 метров, обильное освещение и принятые меры для достижения возможного акустического эффекта дополняют образцовое устройство аудитории. Все другие лекционные аудитории Политехнического института были спроектированы и оборудованы подобным образом. В этом отношении институт являлся образцом для большинства учебных заведений [Там же, стб. 547].

В аудитории здания химической лаборатории Санкт-Петербургского государственного университета (1893-1894) мебельный комплекс сохранился практически без изменений (Рис. 6).

Свидетельствами его сохранности являются архитектурный проект и исторические фотографии. Как можно заметить, в центре портала, решенного в стиле эклектики, утрачен портик (Рис. 7). Бюсты А. М. Бутлерова и Д. И. Менделеева, выполненные скульптором Л. В. Шервудом, появились в этой аудитории позже, в 1915 и 1925 годах соответственно. Известно, что окончательный проект здания химической лаборатории был составлен осенью 1891 года, после летней экспедиции профессора Н. А. Меншуткина и архитектора А. Ф. Красовского в Европу с целью изучения образовательной среды. Частью этой поездки стало знакомство в Берлине с химиком Августом Вильгельмом фон Гофманом, который в конце XIX века воссоздал стиль лабораторного обучения. А. В. Гофман большое внимание уделял устройству лабораторий, всем деталям их организации и оборудованию.

Здание физического института Санкт-Петербургского государственного университета в стиле неоренессанса спроектировали архитекторы И. Н. Коковцев и Н. А. Виташевский. Оно было построено в период с 1898 по 1900 год. По проекту третий этаж занимало отделение физики, которое состояло из двух аудиторий, комнаты лаборантов, музея приборов, служаших для лекционных опытов и профессорской комнаты. Одна из аудиторий рассчитана на 250 слушателей, а другая – на 60. Большая аудитория проектирована на два света, слушатели входили в нее из коридора четвертого этажа двумя входами и по двум проходам, разделяющим ряды. В среднем широком проходе аудитории был установлен проекционный фонарь. Лаборантская и профессорская, которые находятся между двумя аудиториями, сообщаются с большой аудиторией боковыми проходами, имеющими ширину, достаточную для проноса из лаборантской в аудиторию больших приборов. Проходы эти устроены в висячих крытых балконах, которые опирались на железные балки. Окна большой аудитории обеспечивали хорошее освещение пространства перед столом профессора и были снабжены приспособлением для их затемнения, что необходимо для многих опытов. Стена аудитории за столом профессора не имела окон, так как служила для размещения на ней доски и экрана для проекций, кроме того, свет, входящий в аудиторию, не мог быть направлен прямо в глаза слушателей [8, с. 40].

В процессе проектирования здания института архитекторы были ограничены в использовании некоторых материалов, а соответственно, и конструкций. В конструкции центрального корпуса нежелательно было использовать большое количество железа, например большого числа железных балок, так как это сделало бы здание непригодным для магнитных наблюдений. Поэтому пол большой аудитории, расположенный над залом младшего курса, устроен по коренным сводам, опирающимся на 4 каменных столба. Такое устройство предусмотрено программой проекта, потому что эти столбы удобны для укрепления к ним приборов [Там же].

Здание в данный момент закрыто на реставрацию, и исследование его интерьеров не представляется возможным. Однако по историческим фотографиям, сделанным между 1915 и 1917 годами, можно воссоздать исторический образ этой аудитории. В отличие от ранее упомянутых, скамьи данного театра не имеют изгиба. Входы в аудиторию оформлены арочными завершениями.

Здание химической лаборатории Технологического института имеет два этажа. Размеры и группировка помещений спроектированы по указаниям преподавателей химии, в том числе профессора химии Казанского университета М. Д. Львова. Представителем Высочайшей утвержденной строительной комиссии назначен директор института Х. С. Головин. Эскизный проект был составлен преподавателем института гражданским инженером А. П. Максимовым [10, стб. 341–346]. Постройка лаборатории окончена к концу 1899 года. Новая аудитория – это рабочее пространство, состоящее из различных вспомогательных помещений: аудитория, коллекционные, весовые, материальные и другие специальные интерьеры, не считая жилых комнат сторожей, котельного отделения. Аудитория, площадью примерно 73 квадратных метра и высотой в два этажа, может вместить до 250 слушателей. Устройство аудитории было закончено к началу 1900 г.

Число студентов постоянно увеличивалось, и к 1928 году площадь химической лаборатории стала тесной. В связи с этим Наркомпросом были выделены средства для надстройки третьего этажа, осуществление которой планировали после проведения столетнего юбилея института [16].

Исторический мебельный комплекс химической аудитории сохранился до настоящего времени частично. Сохранился портал, демонстрационный стол и барьер (Рис. 8). Театрон утрачен и замещен на новый, цвет, материал и способ обработки которого сильно отличаются от оригинального (Рис. 3). Художественная целостность этого интерьера нарушена, а значит, нарушена и эстетика образовательной среды. Восстановление целостного образа этого исторического интерьера возможно методом такой художественной реконструкции, как *репликация*, т.е. воссоздание себе подобной структуры, в данном случае с использованием имеющегося проекта и исторической фотографии. Целью современной реставрации является сохранение цельности художественного образа, который удостоверяет подлинность исторических событий и явлений [3].

Пример воссоздания комплекса посредством репликации представлен в Химической лаборатории Горного института (Рис. 9). Оригинальный проект здания этой лаборатории составлен инженером архитектором графом Н. И. де Рошефор совместно с гражданским инженером А. И. Дитрихом [9, стб. 43]. Здание заложено в 1901 году и к 1906 году было уже прекрасно оборудовано, в том числе и мебелью. Здание было рассчитано на 200 человек и устроено по последним требованиям науки. Лекционная аудитория лаборатории находилась в выступающей части здания и вмещала 125 человек. Фундамент и цоколь здания построены с использованием цемента, полы этажей опирались на железные балки и бетонные своды [1].

Из документов, хранящихся в отделе эксплуатации и развития имущественного комплекса Горного университета, следует, что имела место реконструкция 1946 года, в процессе которой, скорее всего, был заменен театр, а в начале 2000-х годов процесс обветшания привел к замене всего мебельного комплекса. Внесение здания Химической лаборатории Горного института в список вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную и культурную ценность, послужило основанием для тщательного исследования иконографических и исторических материалов, а также для создания проекта по ремонту лекционной аудитории. Следует заметить, что театр восстановленного комплекса не соответствует исторической истине. Таким образом, нарушена целостность художественной образной структуры сооружения.

По архивным данным удалось выяснить, что в Горном институте в 1893 году столяры выполняли заказы по производству и ремонту мебели. Возможно, при возведении здания Химической лаборатории, для оборудования ее интерьеров были привлечены столяры мебельной и столярной фабрики Игнатия Платоновича Платонова, а именно Ф. Петров, А. Котов, С. И. Волков [18, д. 5514, л. 10, 17, 22, 24, 29–31, 47].

В 1909 году Институт Корпуса инженеров путей сообщения приступил к расширению лабораторных помещений. В новом здании предполагалось разместить аэромеханическую, физическую и электротехническую лаборатории, а также лекционную аудиторию в форме амфитеатра и фундаментальную библиотеку. В 1911 году в западной части институтской территории был возведен Лабораторный корпус длиной 82 метра, фасад которого обращен в сторону пруда Юсуповского сада и выдержан в формах неоклассики. На сегодняшний день лекционная аудитория Лабораторного корпуса утратила целостность своего ансамбля. Судя по историческим фотографиям, хранящимся в музее университета, мебельный комплекс аудитории был полностью заменен между 1930 и 1960 годами (Рис. 10). Эту замену трудно назвать репликацией, так как стилистически она не совпадает с уцелевшей исторической отделкой стен и декором потолка интерьера.

Аудитория в анатомическом корпусе Первого медицинского института им. И. П. Павлова также претерпела некоторые изменения (Рис. 11). Современный анатомический корпус был спроектирован в 1935 году архитектором А. И. Гегелло под руководством профессора П. А. Куприянова. Здание должно было отвечать всем современным требованиям, в том числе содержать большую лекционную аудиторию. К 1937 году обширное трехэтажное здание анатомического корпуса с высоким полуподвалом, со светлыми коридорами, технически оснащенными лабораториями было закончено. Аудитория, рассчитанная на 700 человек, расположилась в центре здания.

Внешняя отделка фасадов происходила уже после войны, в 1950-х годах завершился ремонт интерьеров. Современный мебельный комплекс аудитории был установлен около 2008 года в процессе очередного ремонта. Студенты и выпускники отмечают неудобство современных посадочных мест. Очевидно, что современные кресла были спроектированы и выполнены без должного внимания к антропометрическим исследованиям. Ухудшились акустические параметры, светлые жалюзи не позволяют рассмотреть проекции на демонстрационном экране. Эти отзывы показывают чрезвычайную важность пропорций, формы и материала мебельного комплекса, а также его значения в процессе образовательной деятельности.

Интересный пример аудитории представлен в клинике госпитальной хирургии Первого медицинского института им. И. П. Павлова (Рис. 12). Официального конкурса к проектам здания клиники не было, но из полученных частных образом четырех эскизов одобрение строительного Комитета получил эскиз профессора, авторитетного ученого и известного в Финляндии архитектора Г. Нюстрема. Строительство началось 21 мая 1910 года. В качестве заместителя Г. Нюстрема был приглашен архитектор института Г. И. Мерц. Подрядчиком постройки был К. Массинен из Выборга [15, с. 16]. Ни архитектурный проект, ни подготовительные рисунки данного сооружения на сегодняшний день не обнаружены, но есть описание аудитории, доказывающее, что она была частью идеи проекта еще до его осуществления. Аудитория предназначалась не только для чтения лекций и демонстраций, но и проведения в ней хирургических операций. Предполагалось, что больные, попадающие на лекцию, по возможности оперировались бы в присутствии всего учебного курса. Совершенно изолированное от аудитории пространство за театроном использовалось под музей и инструментальную комнату. Солнечный свет в аудиторию попадал со спины слушателей и сверху, а также использовалось потолочное и боковое искусственное освещение. Места в театроне студенты занимали, входя в аудиторию с уровня второго этажа, но само место проведения операции было ограничено глухим барьером. Сам амфитеатр сделан из железобетона, поэтому удобен в уборке [17].

Известно, что в этой аудитории вплоть до 1950-х годов проводились публичные лекции с демонстрацией больных пациентов. Интерьер и функционально, и иконографически связан со своим прототипом, анатомическим театром, но стилистически выполнен в духе постконструктивизма.

Кабинет анатомии Академии художеств – один из первых учебных интерьеров, мебельный комплекс которого подобен с оборудованием анатомического театра. Этот мебельный комплекс предположительно был включен в один из первых архитектурных проектов академии. Пропорционально к общему объему здания интерьер, имеющий три окна, является небольшим. Мебельный комплекс этого помещения мог бы располагаться и в другом классе подобного размера. Набор предметов мебели этой аудитории и способ ее компоновки совпадают с обстановкой интерьера анатомического театра. Камерный интерьер этой аудитории оборудован подиумом с полукруглым завершением для натурщиков и других объектов рисования, а также театроном в пять рядов, цельные скамьи которого оборудованы откидными планшетами для рисования. По всем сторонам кабинета располагаются шкафы и витрины с коллекциями гипсовых слепков, костей человека и животных, наглядные пособия по анатомии и примеры рисунков. У высоких окон в пол сохранился заградительный барьер.

Заключение

Настоящим исследованием в научный оборот введены мебельные комплексы восьми лекционных аудиторий Санкт-Петербурга, определена степень их сохранности, произведена фотофиксация интерьеров и оборудования. Систематизирована и дополнена история строительства лекционных аудиторий. Сформирован иконографический ряд, позволивший выделить принципы проектирования лекционных аудиторий.

Интерьеры лекционных аудиторий, сохраняя иконографическую традицию зрелищного сооружения на рубеже XIX-XX веков, получили модификации в размерах, формах, материалах, художественных стилях, так как оставались лучшим способом организации образовательного пространства для большого числа слушателей. Принцип проектирования лекционных аудиторий опирался на метод лабораторного обучения, в котором был важен аудиовизуальный обмен информацией. В представленном иконографическом ряду видны уникальность каждого мебельного комплекса и их разнообразие. Уникальное концептуальное решение этих пространств

зависело от специализации учебного заведения, эстетических предпочтений эпохи, передовых инженерных открытий. Поэтому мебельные комплексы аудиторий могли быть решены в стиле эклектики, неоклассицизма, ар-деко, постконструктивизма или иного художественного стиля, но трактовка этих стилей подчинена условиям лабораторного обучения. Композиция рассматриваемого архитектурного пространства, ее изящество и красота проявляются в гармоничном сочетании правильных архитектурных масс и во внешней эстетике конструкции. Способ формальной организации мебельных комплексов лекционных аудиторий требует отдельного детального исследования.

Перспективой исследования является разработка формальной типологии мебельных комплексов лекционных аудиторий Санкт-Петербурга.

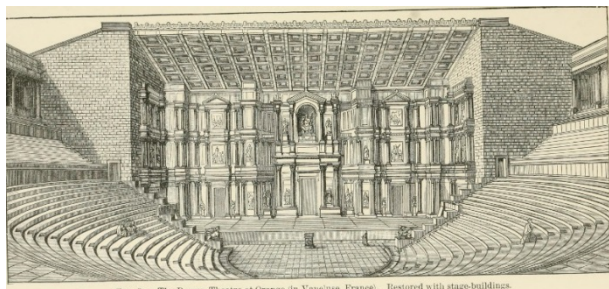

Рисунок 1. Античный театр в Араузионе (Франция)
([https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:A_history_of_all_nations_from_the_earliest_times;_being_a_universal_historical_library_\(1905\)_14779334752.jpg](https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:A_history_of_all_nations_from_the_earliest_times;_being_a_universal_historical_library_(1905)_14779334752.jpg))

Рисунок 2. Анатомический театр
(<https://royalsociety.org/blog/2019/02/copenhagens-anatomy-house/>)

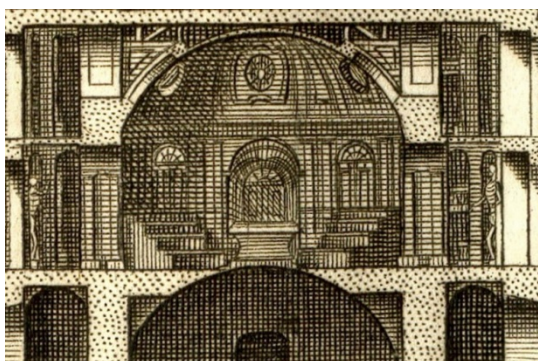

Рисунок 3. Кунсткамера – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Разрез I этажа башни Кунсткамеры – Анатомический театр. Фрагмент чертежа VII из «Палаты Санктпетербургской...». 1741 г.
(https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/4/4_3)

Рисунок 4. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Аудитория Химического павильона. Фото автора. 2018 г.

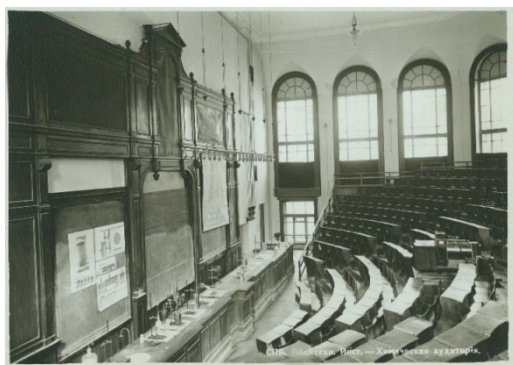

Рисунок 5. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Аудитория Химического павильона. Фото 1905 г.
(<https://www.spbstu.ru/university/about-the-university/history/laboratories-classrooms/>)

Рисунок 6. Санкт-Петербургский государственный университет. Аудитория в здании Химической лаборатории. Фото автора. 2020 г.

Рисунок 7. Санкт-Петербургский государственный университет.
Аудитория в здании Химической лаборатории
(<http://virtualtrip.museums.spbu.ru/content/album.html?pict=0&arr=73-133>)

Рисунок 8. Санкт-Петербургский государственный технологический институт.
Химический корпус им. Д. И. Менделеева.
Большая химическая аудитория
(<https://www.citywalls.ru/house5992.html>)

Рисунок 9. Санкт-Петербургский горный университет.
Здание Химической лаборатории.
Фотобазы Университета.
Начало 2000-х гг.

Рисунок 10. Петербургский государственный университет путей сообщения.
Аудитория Лабораторного корпуса.
Фото автора. 2021 г.

Рисунок 11. Первый медицинский институт им. И. П. Павлова.
Анатомический корпус № 30, аудитория 7.
Современный вид
(<https://www.citywalls.ru/house11203.html>)

Рисунок 12. Лекционная аудитория
Клиники госпитальной хирургии 2.
Музей СПбГМУ им. ак. И. П. Павлова.
Историческое фото

Источники | References

1. В память столетия юбилея Горного института в Петрограде: 1773-1923 // Горный журнал. 1923. № 11. С. 655-765.
2. Ган А. Конструктивизм. Тверь: Тверское издательство, 1922. 70 с.
3. Зверев В. В. О понятии «Научная реставрация» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/245/568> (дата обращения: 06.06.2021).

4. Здание Физического института при Императорском С.-Пб. университете (план) // Зодчий. 1898. Вып. 5.
5. Изуткин Д. А. История становления анатомических театров // Медицинский альманах. 2018. № 1 (52). С. 19-21.
6. Иконников А. В. Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. 288 с.
7. Красовский А. К. Гражданская архитектура. Части зданий. СПб., 1851. 463 с.
8. Новое здание Физического института при Императорском СПб. университете // Зодчий. 1898. Вып. 5. С. 38-40.
9. Новое здание Химической лаборатории Горного института в С.-Петербурге // Строитель. 1901. № 1. Стб. 42-56.
10. Новые постройки в С.-Петербурге. 6. Перестройка зданий Технологического института Императора Николая I // Строитель. 1898. № 9-10. Стб. 335-348.
11. Нойферт Э. Строительное проектирование / пер. с нем. К. Ш. Фельдмана, Ю. М. Кузьминой; под ред. З. И. Эстрова, Е. С. Раевой. Изд-е 2-е. М.: Стройиздат, 1991. 392 с.
12. Овсянникова Е. Б. Архитектурная типология. Древнейшие и актуальные архетипы архитектурного пространства. Тектоника. Влияние материалов на архитектурное пространство. Влияние авторских концепций на типологию. Развитие и трансформации пространственных типов. Екатеринбург: TATLIN, 2015. 128 с.
13. Постройки при Военно-медицинской академии // Зодчий. 1902. Вып. 28. С. 323.
14. Санкт-Петербургский политехнический институт // Строитель. 1902. № 13-18. Стб. 481-554.
15. Седов В. М. Кафедра факультетской хирургии с клиникой Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (1900-2010 гг.): история и современность. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Человек, 2010. 192 с.
16. Технологический институт имени Ленинградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: 1828-1928. Сто лет: юбилейный сборник: в 2-х т. Л., 1928.
17. Цейдлер Г. Ф. Хирургическая факультетская клиника С.-Петербургского женского медицинского института: речь, сказ. при открытии Клиники проф. Г. Ф. Цейдлер. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1912. 7 с.
18. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 963. Оп. 1.
19. Schumacher G. H. Theatrum Anatomicum in history and today // International Journal of Morphology. 2007. Vol. 25. № 1. P. 15-32.

Информация об авторах | Author information

Будникова Валерия Владимировна¹

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Budnikova Valeriya Vladimirovna¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

¹ budnikova.val@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): историческая мебель; мебельный комплекс; учебный интерьер; лекционная аудитория; театр; historical furniture; furniture complex; educational interior; lecture hall; tiered seating.